

Маленькая девочка стояла у двери, держа в руке обломок кирпича.

— Как ты здесь оказался?

Она выглядела обеспокоенной и напуганной, её рука, державшая кирпич, слегка дрожала.

— Давай сначала выберемся отсюда, — сказал Гу Чжань.

Они вместе закрыли дверь камеры и обмотали её железной цепью с навесным замком, чтобы казалось, будто дверь вообще не открывали, а затем побежали к большому дереву на заднем дворе.

Похоже, что в этой местности люди бывали редко, и, когда они добрались до дерева, девушка заметно выдохнула с облегчением.

— Ты так и не сказал мне, почему тебя заперли в камере.

Гу Чжань ответил:

— Потому что я не ходил на обед в тот день.

— Почему? — глаза девушки расширились, — как ты мог не пойти?!

Гу Чжань возразил:

— Почему? Обязательно ли есть эту еду?

Девочка запнулась и пробормотала:

— Ну... конечно, это обязательно! Если ты не пойдёшь на обед, монахиня... монахиня рассердится.

Гу Чжань нахмурился и спросил:

— Что это за место? Школа?

Маленькая девочка пробормотала:

— Это наш дом.

....

Казалось, она впала в какое-то странное состояние, её мысли блуждали. Сколько бы Гу Чжань ни расспрашивал её об этом позже, она просто повторяла одно и то же предложение.

— Это наш дом

Дом?

Это был дом, где тебя заперли на два дня за то, что ты не пообедал?

Гу Чжаню ничего не оставалось, кроме как сказать:

— Помнишь маленькую птичку, которую ты спасла? Я повесил ее на дерево.

— М-м, птичка...— При упоминании о птичке в глазах девочки наконец-то появился огонёк. Она спросила: — Где сейчас птичка?

Гу Чжань посмотрел на верхушку дерева. Прошло уже два дня, и он не был уверен, что птица ещё жива.

Они вдвоём забрались на дерево, Гу Чжань шёл впереди и смотрел на корзину на верхушке.

К его удивлению, маленькая птичка действительно была жива, и даже прилетела птица побольше.

Большая и маленькая птицы уютно устроились в импровизированном гнезде, которое для них соорудил Гу Чжань, и это выглядело очень мило.

Он рассказал об этом маленькой девочке, и она наконец улыбнулась.

— Это чудесно! Он воссоединился со своей мамой!

Девочка сказала:

— Монахиня сказала, что дети, которые могут быть со своими матерями, хорошие дети, и они обязательно будут счастливы.

Её слова были немного странными, и в сочетании с предыдущим ощущением несоответствия это заставило Гу Чжана задуматься.

Как раз в этот момент снова прозвенел звонок к обеду.

Девочка поспешила спуститься с дерева и сказала Гу Чжаню:

— Пойдём со мной в столовую, ты же не хочешь снова опоздать.

Гу Чжань ответил:

— Но сейчас я должен быть заперт в камере. Разве не неправильно с моей стороны врваться в столовую?

Малышка покусала ногти и прошептала:

— Умение сбегать из камеры это твой талант; они не будут возражать. Пойдём, поедим.

Гу Чжань потащил её за собой, и они побежали в сторону столовой.

Кафетерий находился рядом с церковью, а чуть дальше виднелись ряды одноэтажных зданий.

Судя по стилю окон, это была школа.

Когда они пришли, многие дети уже выходили из одноэтажных домов.

Этим детям, как мальчикам, так и девочкам, было от трёх до восьми-девяти лет.

Гу Чжань окончательно убедился, что это не школа.

Дети не играли и не дурачились; они молча выстроились в очередь и вошли в столовую.

Оказавшись внутри, каждый ребёнок занял своё место в соответствии со своим порядковым номером. На первый взгляд они выглядели не как группа детей, а скорее как группа кукол... или, возможно, роботов.

Вскоре настала очередь Гу Чжаня и девочки, и они заняли свои места в соответствии с порядком.

Когда все дети расселись, монахини в чёрно-белой одежде пришли раздавать им еду.

Гу Чжань заметил, что многие дети всё ещё были на улице и не зашли внутрь. Они тоже не стали ждать и вернулись в свои "классы".

Как будто они знали, что ожидание не принесёт им никакой еды.

Гу Чжань последовал за другими детьми, чтобы поесть, но каждый проглоченный кусочек только усиливал его голод, а не утолял его.

Аромат еды заставил его почувствовать себя еще более голодным.

Когда дети закончили есть, они встали, чтобы убрать свои подносы.

Гу Чжань ничего не сказал и молча последовал за маленькой девочкой. Вернув подносы, они направились к «классам» в одноэтажных зданиях.

Войдя, они обнаружили, что помещение действительно похоже на классную комнату. На доске всё ещё было написано то, что они проходили на прошлом уроке.

Это был обычный материал для начальной школы, которого и следовало ожидать.

Однако в сочетании с разным возрастом детей в классе это показалось немного странным.

Гу Чжань провёл с ними весь день в классе, и только вечером занятия наконец закончились.

После ухода учителя у детей наконец-то появилось свободное время, и в некогда тихом классе стало шумно.

В этот момент Гу Чжань заметил, что маленькая девочка, которая сидела рядом с ним, исчезла,

Он догадался, что она пошла проверить маленькую птичку, и встал, чтобы поискать её у большого дерева.

Но прежде чем он успел выйти из класса, снова прозвенел звонок к еде.

Гу Чжаню пришлось оставить поиски девочки и снова пойти за другими детьми в столовую.

Закончив ужинать, Гу Чжань всё ещё не видел маленькую девочку.

Нахмурившись, он направился прямо к камере.

Железный замок на двери камеры, похоже, заменили на более толстый, который ещё труднее взломать.

Гу Чжань подошёл и постучал в железную дверь, спросив:

— Ты там?

— Мм... — изнутри донёлся слабый звук, за которым последовал голос маленькой девочки, прерываемый слезами. — Это ты! Пожалуйста, спаси меня, здесь так страшно.

Гу Чжань огляделся и заметил, что пространство за дверью было расчищено, и ничего не осталось.

И его звёздные часы, которые он носил до того, как попал в книжный мир, тоже исчезли.

— Подожди минутку.

Сказав это, Гу Чжань отошел от железной двери.

Он пошел искать что-нибудь, чтобы взломать замок.

Железный замок был специально укреплен, и он знал, что обычные средства не помогут. Поискав немного, он постепенно приблизился к кафетерии.

Он вспомнил, что на обед подавали ребрышки, так что в столовой должны быть инструменты для обработки ребрышек. Если бы он только мог проникнуть внутрь и украсть инструмент...

Гу Чжань тихо подошёл к задней двери кафетерия. Уже наступила ночь, и в кафетерии было тихо и пусто.

Он был ещё совсем ребёнком, и благодаря своему небольшому росту легко пробрался внутрь.

К счастью, дверь в столовую не была заперта; дверь на кухню открылась от лёгкого толчка.

Но в этот момент он вдруг услышал позади себя шаги взрослого человека.

Сердце Гу Чжания упало, и он поспешил вперёд, спрятавшись под столом.

Дверь, которую он только что толкнул, снова открылась, и с громким «хлопком» включился свет, наполнив комнату ярким сиянием.

Тень Гу Чжания упала на землю. Чтобы его не заметили, он мог только отойти в угол комнаты.

Человек, вошедший в комнату, теперь сидел за столом.

С точки зрения Гу Чжания, он видел только ноги другого человека.

На нем были серые брюки и матерчатые ботинки, его одежда была заляпана жиром.

Чуть выше он увидел уголок белой поварской формы, тоже перепачканной жиром.

Бах!

Шеф-повар поставил на стол что-то тяжелое.

Только тогда Гу Чжань понял, что стол был полностью сделан из металла; при ударе по железной поверхности раздался громкий звук.

Бах!

Раздался ещё один тяжёлый удар. Шеф-повар, похоже, был чем-то занят.

Немного подождав, шеф-повар внезапно повернулся и пошёл в другой конец комнаты.

После недолгого молчания он вернулся, волоча за собой топор.

Бах!

Бах-бах!!

Шеф-повар встал у стола, высоко поднял топор и с силой опустил его на что-то, лежащее на столе! Воздух наполнился звуком ломающихся костей и плоти.

С каждым взмахом металлический стол дрожал!

Гу Чжань был под столом; казалось, что каждый удар был нацелен на него!

Бах!

Пока шеф-повар продолжал свои действия, комнату начал наполнять густой запах крови,

Кровь и куски плоти разлетелись со стола, попав на тело и ноги шеф-повара....

Теперь Гу Чжань понял, откуда на шеф-поваре взялся жир.

Кровь медленно стекала по углу стола, заставляя задуматься о том, что было нарезано на поверхности.

Бах!

Раздался еще один тяжелый удар, и, наконец, в комнате снова воцарилась тишина.

Шеф-повар отбросил окровавленный топор в сторону, пробормотал проклятие и повернулся, чтобы уйти.

Взгляд Гу Чжана был прикован к окровавленному топору, и он оставался неподвижным.

И действительно, менее чем через пять минут шеф-повар вернулся.

Он принёс много корзин и поставил их на землю, а затем начал бросать куски мяса со стола в корзины.

Ребра, теперь изуродованные до неузнаваемости, невозможно было идентифицировать с точки зрения того, от какого животного они были.

Учитывая их размер, это определенно была не свинина.

Гу Чжань не осмеливался думать дальше, тем более что он только что поел в столовой в полдень.

Собрав все ребрышки, шеф-повар повернулся и ушел.

На этот раз он выключил свет и закрыл дверь.

Когда шаги шеф-повара окончательно стихли, Гу Чжань наконец выполз из-под металлического стола.

Когда он проходил мимо края стола, сверху упала капля густой жидкости и попала ему на лоб.

Резкий запах крови мгновенно ударил ему в нос, и Гу Чжань быстро стёр каплю.

Он нашёл в комнате какие-то тряпки и вытер ими кровь с рук, а затем вытер ими кровь с топора.

Затем он взял огромный топор и вышел из кухни.

Топор был слишком тяжёлым, чтобы его можно было нормально нести, поэтому Гу Чжаню пришлось тащить его по земле.

Тяжелый топор оставил глубокий след на полу, когда он двинулся.

В конце концов он добрался до камеры, где его всё ещё ждала маленькая девочка. Услышав шум, она спросила:

— Ты нашёл способ открыть дверь?

— Да, — ответил ей Гу Чжань. — Тебе нужно немного отойти в сторону.

— Хорошо, я отошла.

Гу Чжань поднял топор и замахнулся им на дверь.

На какое-то мгновение ему показалось, что он превратился в того повара, который был здесь раньше, и ударил не по железной двери, а по чему-то кровавому и мясистому!

Бах! Бах! Бах!

Звуки ударов топором громко разносились в ночи, и Гу Чжань понимал, что у него мало времени.

В соседнем здании, где не горел свет, начали один за другим включаться фонари, как будто кто-то приближался.

Железная дверь уже была взломана, и человек внутри мог видеть лицо Гу Чжана.

Бах!

С последним ударом железная дверь наконец распахнулась.

Гу Чжань выронил топор и протянул руку к девочке.

Маленькая девочка колебалась, со страхом глядя на его руку.

Только тогда Гу Чжань заметил, что его руки всё ещё были испачканы кровью от размахивания топором.

Хотя он вытер топор, тот был недостаточно чистым.

Он был слишком сосредоточен на вырубке двери, чтобы заметить это.

— Поторопись, они идут! — поторопил Гу Чжань, когда девочка всё ещё колебалась.

Вероятно, она понимала, что если их обнаружат, то все будет кончено.

Решительно закусив губу, она взяла Гу Чжана за руку и протиснулась в щель в двери.

<http://bllate.org/book/14579/1292579>